

Чуньни тут же гневно топнула ногой.

- Жена второго Шуня, ты говоришь чепуху. Что же я тебе сказал?

- Разве не ты сказала, что у семьи Ли есть жена, и она выглядит как искусительница? Тебе достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что она приехала из такого места. Разве это не твои слова? - не выказывая ни малейшей слабости, Син-нян уставилась на Чуньни.

- Т-ты просто ядовито клеветешь на меня! - большие глаза Чуньни тут же покраснели. - Я этого не говорила, - огорчённо всхлипнула она. - Я бы никогда не сказал таких слов.

Син-нян почувствовала раздражение. Именно это маленькое отродье изначально подстрекало её, а теперь она всё отрицала.

- Презренная девчонка, это ты нагло врёшь мне в лицо. Именно ты сказал мне, что эта женщина умеет только соблазнять мужчин и что она полностью околдовала братьев Ли. Ты сказала, что бог его знает, где она научилась этим женским хитростям. Ты также сказала...

- Заткнись! - Ли Мо холодно прервал её невыносимую тираду. Он сказал деревенскому старосте: - Деревенский староста, пожалуйста, возьмите на себя ответственность за это дело и помогите восстановить справедливость.

Ли Шу присоединился к нему и сказал:

- Да, деревенский староста, жена второго Шуня оклеветала мою жену. Она несправедливо обвинила мою жену в том, что та проститутка, а также пыталась подставить меня и сказала, что я хочу что-то с ней сделать. Клянусь небесами, сама мысль о том, чтобы прикоснуться к её пальцу, вызывает у меня отвращение, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к её телу. Она должна вернуться домой и посмотреть в зеркало...

Ли Мо остановил Ли Шу от продолжения тирады:

- Третий брат, какой смысл говорить всё это? Деревенский староста поможет нам восстановить справедливость.

Ли Шу расслабил нахмуренные брови. Как бы то ни было, всё, что должно было быть сказано, уже было сказано.

Деревенский староста сухо кашлянул и кивнул Ли Мо.

- Конечно, - затем он внушительно обвёл взглядом толпу, пока холодно не уставился на Син-нян. - Син-нян, у тебя не было никаких доказательств перед тем, как распространять

клеветнические слухи о жене семьи Ли. Теперь понятно, кто виноват и кто невиновен в этом деле. Этот деревенский староста не сможет помочь тебе на этот раз.

- Деревенский староста, я... - испугавшись строгого взгляда деревенского старосты, Син-нян почувствовала, как у неё все внутренности сжались.

Глава деревни с достоинством вынес вердикт, назначив наказание:

- Старший Куй, второй Гоуцзы, отведите её в храм. Передайте эту женщину богине, чтобы та с ней разобралась.

- Понятно, - двое крепких мужчин средних лет встали и направились к Син-нян.

Женщина закричала от страха:

- Достопочтенный деревенский староста, это была не я. Чуньни была той, кто сказал мне произнести эти слова. Я не делала этого намеренно. Это просто недоразумение, ах.

Встревоженная Чуньни закричала в диком отчаянии:

- Ты лжёшь, я никогда не говорила этих слов.

Если старший брат Хуа узнает, что она была тем человеком, который сподвиг Син-нян на эти действия, он никогда больше не заговорит с ней, ведь так?

- Это была ты. Деревенский староста, если Вы собираетесь наказать кого-то, она должна быть той, кто будет наказан! - Син-нян отчаянно вцепилась в Чуньни и не отпускала.

Ляньхуа, которая холодно наблюдал за всем со стороны, наконец заговорила:

- Папа, я думаю, что ты должен отправить их обеих к богине. Богиня справедливо разберётся в этом деле.

- Старшая сестра Ляньхуа, как ты могла? - Чуньни с ненавистью посмотрел на Ляньхуа. Она злоупотребляла официальной властью своего отца ради своих личных интересов и чтобы отомстить за свои личные обиды. Неужели Ляньхуа думает, что она сможет сблизиться со старшим братом Хуа после того, как избавится от неё? Мечтай. - Позволь мне сказать тебе кое-что, старший брат Хуа никогда не полюбит тебя.

- Что ты сказала? - Ляньхуа сердито посмотрел на неё.

Деревенский староста тоже разозлился.

- О чём ты там споришь? Чуньни, даже если ты ничего не сказал, иди к богине и скажи ей об этом сама..

- Деревенский староста... - Чуньни была ошеломлена. Она была незамужней девушкой. Как она могла войти в храм? - Нет, я никуда не пойду.

Син-нян больше ничего не боялась. Если кто-то ещё был послан туда вместе с ней, это было намного лучше, чем терпеть трудности в одиночку.

В порыве гнева Чуньни бросилась к ней, дернула за волосы и швырнула обратно на землю.

Син-нян тоже не была кротким человеком. Она тут же дала отпор.

Какая неприглядная сцена. Неодобрительно подняв брови и держа Ли Мань за руку, Ли Мо сказал своим младшим братьям и девушке:

- Пойдёмте домой.

Они решили не вмешиваться и просто уйти? Чуньни ощутила жгучую ненависть, особенно когда увидела, что Ли Хуа идёт рядом с Ли Мань, как телохранитель, чья миссия состояла в защите цветка. Больше не заботясь о своей борьбе с Син-нян, она резко бросилась вперёд, оттолкнула Ли Хуа в сторону и потянула Ли Мань за рукав.

Из-за того, что она использовала так много силы, Половина рукава Ли Мань была оторвана, и белоснежная, красивая рука была открыта. На её руке была особенно заметна киноварная точка (1).

---

1. Самым известным мифическим методом проверки девственности был знак киновари геккона. Считалось, что если у женщины на руке была такая отметка, якобы оставленная порошкообразным выделением геккона, который был накормлен киноварью, это означало, что она всё ещё оставалась девственницей.